

0721789-1

На правах рукописи

Ратушная Екатерина Радиогеловна

**АНТРОПОНОМИНИРУЮЩАЯ ПАРАДИГМА
РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
СЕМАНТИКА, ФОРМИРОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

**КУРГАН
2001**

Работа выполнена в Курганском государственном университете

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Лебедева Людмила Алексеевна* (Кубанский государственный университет);

доктор филологических наук, профессор *Москвин Василий Павлович* (Волгоградский государственный педагогический университет);

доктор филологических наук, профессор *Шулежкова Светлана Григорьевна* (Магнитогорский государственный университет).

Ведущая организация: Костромской государственный педагогический университет им. Н. А. Некрасова

Защита состоится 28 июня 2001 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.03. в Волгоградском государственном педагогическом университете (400131, г. Волгоград, пр. Ленина, 27).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки университета.

Автореферат разослан 25 мая 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

В. Супрун

В. И. Супрун

На современном этапе развития лингвистики особую актуальность приобретает исследование и описание языковых единиц, в том числе и фразеологизмов, в аспекте проблемы человеческого фактора в языке. В настоящее время обстоятельно исследованы историко-этимологические истоки русских фразеологических единиц (В. М. Мокиенко, А. М. Бабкин, А. И. Федоров), грамматические свойства фразеологизмов (А. М. Чепасова, В. А. Лебединская, Л. П. Гашева, А. В. Жуков, А. А. Хуснутдинов, Ф. И. Никоновойте и др.), вариативно-инвариативное употребление фразеологизмов в речи (Е. И. Диброва, А. М. Бабкин, В. Г. Дидковская, Е. А. Добрыднева, Ю. А. Гвоздарев, Ю. Ю. Авалиани, А. М. Эмирова, О. В. Елисеева и др.). Эти исследования также ориентируют на то, что фразеологический фонд русского языка характеризуется ярко выраженной антропоцентричностью: по подсчетам исследователей, семантика около 80% фразеологизмов связана с человеком, его деятельностью, отношениями с окружающим миром и т. д. Наибольшая степень антропоцентричности присуща фразеологизмам, семантика которых непосредственно направлена на человека, или фразеологизмам-антропономинантам: *маменькин сынок* – “избалованный, изнеженный молодой человек”, *калиф на час* – “человек, наделенный или завладевший властью на короткое время”. Такие единицы являются составными элементами единой антропономинирующей парадигмы, под которой понимается системное объединение фразеологизмов-антропономинантов, характеризующихся семантической общностью и закономерными семантическими взаимоотношениями. Фразеологизмы-антропономинанты представляют собой богатейший материал для решения актуальных и дискуссионных проблем русской фразеологии, связанных с фразеологической семантикой.

На современном этапе развития фразеологии особенно актуальным является комплексное, всестороннее исследование фразеологической семантики в процессе ее формирования и грамматического функционирования, осуществляемое на материале значительных по объему фразеологических объединений и основанное на большом фактическом материале. Необходимость многоаспектного семантического исследования обусловлена тем, что именно комплексный анализ позволяет получить целостное представление о таком сложнейшем явлении, как фразеологическая семантика. Проникновение в сущность фразеологического значения является ключом для решения многих актуальных и дискуссионных проблем современной фразеологии, таких, как механизм формирования фразеологического значения, системная организованность фразеологизмов, их грамматические свойства, парадигматические отношения и т.д.

Идея комплексного анализа фразеологического значения, положенная в основу настоящего исследования, является закономерным продолжением тезиса о необходимости всестороннего и комплексного анализа фразеологизмов, ибо "комплексное исследование типов фразеологизмов, опирающееся на теорию соотношения и взаимодействия разных уровней в структуре языка, может привести к созданию полной и разносторонней системы фразеологии языка с ее подсистемами и типологическими разновидностями" (В. В. Виноградов).

Комплексный анализ фразеологизмов успешно применяется в диссертациях, посвященных исследованию семантико-грамматических свойств фразеологизмов одного типа семантики в их взаимосвязи и взаимодействии (А. М. Чепасова, В. А. Лебединская), находит реализацию при исследовании механизмов фразеологизации словосочетаний (О. В. Елисеева).

Фразеологическая семантика, по нашему мнению, также нуждается в системном комплексном анализе, который должен включать в себя рассмотрение широкого круга вопросов, связанных с проблемой структурирования фразеологического значения. Современный уровень развития фразеологии позволяет

осуществить комплексное семантическое описание фразеологизмов, включающее описание семного состава фразеологизмов, формирования фразеологического значения, исследование закономерностей функционирования фразеологизмов в речи.

Таким образом, актуальность нашего исследования определяется назревшей необходимостью системного, многоаспектного анализа одной из важнейших парадигм русской фразеологии – антропономинирующей парадигмы.

Объектом изучения являются фразеологизмы русского языка, номинирующие человека.

Предмет исследования – семантика, формирование и функционирование антропономинирующей парадигмы в русском языке.

Материалом исследования послужила авторская картотека, включающая около 25000 цитат – текстовых реализаций фразеологизмов-антропономинантов. Картотека была создана методом сплошной выборки из различных источников: из текстов русской художественной литературы XIX–XX в.в., газетной и журнальной периодики 70-х – 90-х г.г., радио- и телепередач.

Цель работы – системное, комплексное исследование антропономинирующей парадигмы русской фразеологии в аспекте ее семантики, формирования и функционирования.

К достижению поставленной цели должно привести решение следующих **задач**:

1. Разработать авторский метод, позволяющий дать всестороннее, комплексное описание антропономинирующей парадигмы в аспекте ее семантики, формирования и функционирования.
2. Определить специфику фразеологического значения фразеологизмов-антропономинантов.

3. Структурировать антропономинирующую парадигму русской фразеологии, выявить многоуровневую систему семантических оппозиций внутри данной парадигмы, разработать модель семантической структуры исследуемых единиц.

4. Исследовать грамматическую семантику фразеологизмов-антропономинантов, выявить закономерности взаимодействия семантических и грамматических свойств анализируемых фразеологизмов, установить степень и характер влияния фразеологической семантики на функционирование грамматических категорий; выявить синтаксическую специфику исследуемых единиц.

5. Исследовать закономерности формирования семантической структуры фразеологизмов-антропономинантов, выявить присущие им способы фразеологизации, определить роль компонентов в формировании индивидуального значения фразеологизмов, установить степень и характер семантических и грамматических преобразований компонентов.

6. Исследовать влияние фразеологической семантики на парадигматические связи и отношения между элементами фразеологической антропономинирующей парадигмы.

Под фразеологизмом (фразеологической единицей) нами понимается номинативная единица языка, обладающая устойчивостью, семантической целостностью, раздельнооформленностью в языке и воспроизводимостью в речи.

Фразеологизмы, как и слова, являются номинативными единицами языка, ибо они, соотносясь с внеязыковыми явлениями, служат средством обозначения понятий и представлений, обладают устойчивостью и воспроизводимостью.

Важной составной частью фразеологического фонда русского языка являются фразеологизмы-антропономинанты. Лингвистическому анализу уже подвергались диалектные фразеологизмы, обозначающие человека, в ярослав-

ских и орловских говорах (З. В. Сметанина, Т. В. Бахвалова). В русской фразеологии изучались также фразеологизмы со значением качественной оценки лица, к которым исследователи относили единицы, имеющие разное категориальное значение (предметные, атрибутивно-предикативные, качественно-обстоятельственные, процессуальные), связанные с обозначением человека, его свойств и деятельности (Ю. П. Солодуб, М. С. Горе). При этом объект исследования определялся, к сожалению, недифференцированно и на весьма ограниченном материале.

На наш взгляд, для получения достоверных, объективных выводов крайне необходимо четкое определение исследуемого объекта в соответствии с заранее заданными критериями. В нашей работе объектом исследования являются фразеологизмы только с предметной семантикой, непосредственно номинирующие человека, составляющие ядро антропоцентрических единиц и обладающие следующими семантико-грамматическими признаками: 1) категориальное значение предметности, субкатегориальное значение одушевленности и лица; 2) морфологические категории рода, числа и падежа; 3) определенные синтаксические свойства, связи и функции, соотносительные с синтаксическими связями и функциями имен существительных, например: *соломенная вдова* – “женщина, временно оставшаяся без мужа”, *метр с кепкой* – “человек очень маленького роста”. Всего нами выявлено более 900 таких фразеологических единиц.

Весь корпус фразеологизмов-антропономинантов современного русского языка мы представляем в виде полевой структуры, в которой различаются ядерная, центральная часть и периферия. Такое представление, применимое ко всему фразеологическому фонду языка в целом, связано с глубинными языковыми закономерностями. Как отмечает А. В. Бондарко, признаки полевой структуры (“центр – периферия”, постепенные переходы, наличие общих сегментов) присущи множеству языковых явлений, поскольку данные признаки

структурной организации языковых объектов отражают какие-то более общие закономерности строения и взаимоотношения объектов, изучаемых разными науками.

Антропономинирующая парадигма русской фразеологии представляет собой одно из проявлений полевой организации различных языковых объектов. Ядро и центральную часть данной парадигмы составляют единицы, обладающие высокой степенью семантической слитности компонентов (идиомы): *белая ворона* – “человек, отличающийся от окружающих людей по какому-либо свойству, признаку”, *бесструнная балалайка* – “очень болтливый человек, пустомеля”. Фразеологизмы центральной зоны обычно организованы по синтаксической модели субстантивного словосочетания; большинство из них имеют омонимичные свободные словосочетания, служащие их генетическим прототипом; сравн.: *тепличное растение* – “растение, выращенное в теплице” и *тепличный человек* – “слабый, хрупкий, изнеженный, не приспособленный к жизни человек”.

На периферии, в разной степени удаленности от центра, располагаются: а) фразеологические сочетания, в которых один из компонентов реализует фразеологически связанное значение: *закадычный друг* – “неизменный, преданный, верный, испытанный товарищ”; б) составные официальные титулования лиц: *ваше величество* – “титулование монархов и их жен”; в) составные терминологические наименования лиц по родственным отношениям, по профессии, роду занятий: *духовное лицо* – “священник”, *медицинская сестра* – “женщина с медицинским образованием, ухаживающая за больными, ранеными”, *двоюродный брат* – “сын дяди или тетки”.

На периферии антропономинирующей парадигмы находится также группа фразеологических обращений, у которых номинативность оттесняется на второй план, уступая место апеллятивно-характеризующей функции: *радость моя* – “радушное, ласковое, восторженное обращение к любимому чело-

веку”, *милый мой* – “ласковое обращение к любимому, дорогому человеку”. Такие фразеологизмы обычно организованы по синтаксической модели “прилагательное + местоимение *мой (моя, мое)*”.

На границе между фразеологией и лексикологией располагается также группа фразеологических единиц с дефисным написанием, построенная по модели “существительное в форме им. п. – существительное в форме им. п.”: *рубаха-парень* – “общительный, простой, открытый, прямой человек”, *перекати-поле* – “человек, постоянно переезжающий с места на место”. Сложности в квалификации этих единиц, отразившиеся и во фразеографии (непоследовательное их включение во фразеологические словари), обусловлены, очевидно, структурным сходством со сложными именами существительными типа *плащ-палатка, диван-кровать*. Мы включаем единицы *рубаха-парень, перекати-поле, бой-баба* и подобные в состав фразеологии, так как они обозначают сложное представление, имеют семантическую целостность, возникающую благодаря семантическим преобразованиям компонентов, и утрачивают живые синтаксические отношения между компонентами, т.е. имеют все фразеологические признаки.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. В настоящей работе разработан и впервые применен на конкретном языковом материале метод семантико-парадигматической сегментации, предполагающий комплексное, всестороннее исследование фразеологической семантики.

2. Впервые в полном объеме выявлена антропонимизирующая парадигма русской фразеологии, насчитывающая более 900 единиц, сформулированы критерии выделения данных фразеологизмов.

3. В соответствии с новейшими достижениями современной лингвистической семантики исследованы механизмы формирования значения фразеологизмов-антропонимантов, установлены присущие им способы фразеологи-

зации, определена роль компонентов в образовании индивидуального значения фразеологизмов, обнаружены и описаны общие тенденции формирования семантической структуры данных единиц.

4. Установлена системообразующая роль семантической структуры фразеологизмов, которая проявляется в их способности организоваться в семантические объединения на основе наличия в их семантической структуре сем разного уровня абстракции. Нами разработана многоуровневая семантическая классификация фразеологизмов-антропонимантов, построенная с учетом психологических исследований свойств и качеств человека.

5. Впервые многостороннему анализу подвергнуты семантические свойства и системно-семантические связи фразеологизмов-антропонимантов, рассмотрены их взаимосвязи с лексической системой языка. Семантическая структура полисемичных единиц представлена в процессе ее формирования и функционирования. Установлены разнообразные парадигматические отношения данных фразеологизмов.

6. Впервые проведено исследование грамматической семантики фразеологизмов-антропонимантов, выявлены и описаны закономерности взаимодействия их семантических и грамматических свойств, установлено влияние семантики фразеологизмов на функционирование соответствующих морфологических категорий. Изучена специфика синтаксических свойств и функций единиц, имеющих разное групповое значение.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней разработаны теоретико-методологические основы семантико-парадигматического исследования фразеологизмов, предложен метод семантико-парадигматической сегментации, применяемый для изучения антропонимизирующей парадигмы русской фразеологии. Созданная методика системного комплексного анализа фразеологической семантики охватывает все аспекты ее формирования и функционирования и может быть использована при изучении и описа-

нии других фразеологических разрядов. Основные положения работы могут способствовать решению многих актуальных и дискуссионных проблем, связанных со структурностью фразеологического значения, позволяют углубить семантико-грамматический аспект современной теории русской фразеологии.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут найти применение в лексикографии и фразеографии, могут способствовать пополнению словарей фразеологических словарей за счет введения нами в научный оборот более 100 фразеологических единиц, не зафиксированных в имеющихся словарях. Значения многих фразеологизмов уточнены и конкретизированы с помощью контекстологического анализа собранной нами картотеки. Материалы настоящей работы могут быть использованы в теории и практике преподавания современного русского языка, в вузовских лекционных курсах и на практических занятиях спецкурсах и спецсеминарах, посвященных актуальным проблемам фразеологической семантики.

Методологической основой исследования является принцип системного анализа и категория “явление – сущность”, предполагающие многоаспектное изучение языковых явлений во всем разнообразии их свойств и взаимосвязей.

Методы исследования. Специфика материала, цели и задачи работы, многоаспектность исследования обусловили использование комплекса частных лингвистических методов анализа: компонентный анализ лексического и фразеологического значения; оппозиционный анализ; метод фразеомообразовательной комбинаторики; обобщение, классификация и систематика; количественно-симптоматический метод; контекстологический метод; дистрибутивный метод.

Однако семантика фразеологизмов-антропонимантов исследовалась с помощью разработанного нами метода семантико-парадигматической сегментации; в результате выявлена иерархически организованная антропонимизирующая парадигма русской фразеологии, активно функционирующая в речи,

обладающая специфическими семантико-грамматическими свойствами. Данный метод включает последовательное применение определенных приемов анализа:

1) Отбор языкового материала на основе определенных семантико-грамматических критериев.

2) Структурирование фразеологизмов, предполагающее разбиение всей совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число групп, члены которых характеризуются наличием общего семантического признака.

3) Систематизация: построение иерархически организованной системы языковых единиц на основе выявления семантических оппозиций и обнаружения в семантической структуре фразеологизмов интегральных и дифференциальных семантических признаков.

4) Сопоставление семантической структуры лексического значения слов-компонентов в свободном употреблении и фразеологического значения, с помощью чего выявляются семы, участвующие в формировании фразеологического значения, устанавливаются способы фразеологизации.

5) Парадигматический анализ – установление парадигматических связей и отношений между фразеологизмами.

6) Грамматический анализ, включающий: а) выявление специфики функционирования морфологических и синтаксических свойств фразеологизмов; б) исследование влияния семантики фразеологических единиц на их грамматические свойства.

7) Контекстуальная интерпретация языковых фактов.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в 33 публикациях. Теоретические положения и практические результаты работы обсуждались на заседаниях международных, всероссийских, республиканских, межвузовских и внутривузовских конференций в Челябинске (1993, 1995, 1997, 1998, 1999, 2000), Кургане (1987, 1988, 1989, 1991, 1993, 1994, 1997, 1999,

2000), Новгороде (1991, 2001), Туле (2000), Костроме (2000), Уфе (2000), на заседаниях кафедр русского языка Курганского государственного университета, Челябинского и Волгоградского государственных педагогических университетов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во фразеологическом фонде русского языка выделяется многочисленная антропономинирующая парадигма, включающая более 900 единиц, называющих человека по его разнообразным свойствам, качествам. Фразеологизмы-антропономинанты занимают центральное место во фразеологической картине мира, составляют ядро концепта “Человек” и обладают максимальной степенью антропоцентричности. Исследуемые фразеологизмы обладают категориальным значением предметности и входят в семантико-грамматический класс предметных фразеологизмов как одна из семантических субкатегорий, обладающая субкатегориальным значением одушевленности и лица и противопоставляемая по своему субкатегориальному значению остальным субкатегориям.

2. В настоящем исследовании применен разработанный нами метод семантико-парадигматической сегментации, позволяющий дать всестороннее, комплексное описание фразеологической антропономинирующей парадигмы в аспекте ее семантики, формирования и функционирования.

3. Фразеологизмы-антропономинанты характеризуются особым фразеологическим значением, в котором выявляется несколько основных аспектов, или макрокомпонентов, отражающих разные способы соотнесения фразеологизмов с внеязыковыми и языковыми объектами: денотативный, сигнификативный, коннотативный и грамматический. Названные макрокомпоненты структурируются определенным набором соответствующих микрокомпонентов (сем); каждый макрокомпонент имеет свою семно-элементную структуру.

Фразеологическое значение исследуемых единиц имеет ряд характерных признаков, обусловленных спецификой фразеологической номинации и отли-

чающих фразеологическое значение от лексического: а) высокая степень абстракции, доминирование сигнификативного компонента над денотативным; б) диффузность; в) антропоцентричность; г) в большинстве фразеологизмов наблюдается преобладание коннотативного макрокомпонента над предметно-понятийным.

4. Антропономинирующая парадигма во фразеологии представляет собой иерархически организованное семантическое пространство. Структурация фразеологизмов-антропономинантов на основе оппозитивных семантических признаков является обоснованием семантической классификации исследуемых единиц. Фразеологическая антропономинирующая парадигма вступает во многоуровневую систему семантических оппозиций: первый уровень – оппозиция по категориальным признакам “предметность” – “процессуальность” и т. д.; второй уровень – оппозиция по субкатегориальным признакам “одушевленность” – “неодушевленность” и т. д.; третий уровень – оппозиции по групповым семам и т. д.; заключительным уровнем структурирования являются синонимо-антонимические оппозиции. Таким образом, выстраивается семиуровневая структурация антропономинирующей парадигмы.

С точки зрения семантической стратификации исследуемая парадигма выступает как иерархически организованная четырехкомпонентная структура, включающая четыре фразеологические группы, из которых наиболее насыщенной является группа фразеологизмов, обозначающих лицо по социальным признакам. Далее в порядке убывания располагаются фразеологизмы, называющие человека по внутренним (морально-психическим) свойствам, по внешним (физическим) качествам и фразеологизмы с обобщенной семантикой. Каждая из групп также неоднородна по своей семантике, включает противопоставленные семантические подгруппы, множества, подмножества и синонимо-антонимические оппозиции, выявляемые на основе наличия интегральных и дифференциальных признаков.

5. Фразеологическая и грамматическая семантика у фразеологизмов-антропономинантов находятся в отношениях гармонического соответствия, взаимно дополняют друг друга. При этом главенствующая роль принадлежит фразеологической семантике, которая обуславливает грамматическую специфику исследуемых единиц, определяет особенности проявления грамматических свойств фразеологических единиц. Грамматическая семантика фразеологизмов-антропономинантов представляет собой систему взаимодействующих и взаимосвязанных категорий рода, числа и падежа, выявляющих определенные морфологические аспекты фразеологического значения. Предметная семантика исследуемых единиц синтаксически выражается, во-первых, в их способности вступать в синтаксические связи согласования и управления, распространяться причастными оборотами и придаточными предложениями; во-вторых, в присущих им синтаксических функциях подлежащего, сказуемого, дополнения, несогласованного определения и др.

6. Формирование семантической структуры фразеологизмов-антропономинантов представляет собой сложный семантический процесс, при котором происходят различные семантические преобразования компонентов, интеграция и переинтеграция сем из лексических значений слов-компонентов. Процесс образования фразеологического значения у исследуемых единиц имеет свою специфику, определяемую характерными для них способами фразеологизации. Частеречная принадлежность слов-компонентов, формирующих фразеологизмы-антропономинанты, может быть различной, однако преобладают имена существительные и прилагательные; компонентный состав исследуемых единиц характеризуется ярко выраженной антропоцентричностью.

7. Антропономинирующая парадигма русской фразеологии пронизана разнообразными парадигматическими отношениями, что обусловлено спецификой фразеологической семантики. Среди фразеологизмов, обозначающих человека, многочисленны синонимо-антонимические пары и ряды, номини-

рующие человека по диаметрально противоположным признакам и свойствам. Характерным свойством исследуемых фразеологизмов является также способность к синонимизации. Высокая степень фразеологической абстракции приводит к развитию многозначности, присущей примерно 10% исследуемых единиц; многозначные фразеологизмы различаются по типам семантической структуры и по способам ее формирования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется анализируемый материал, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, указываются методы и теоретические основы исследования.

В первой главе “Структура значения и основные свойства фразеологизмов-антропономинантов” фразеологическое значение исследуемых единиц рассматривается как сложное структурное образование. Концепция структурности фразеологического значения в настоящее время является общепризнанной, однако лингвисты предлагают разные трактовки семантической структуры фразеологизмов, по-разному определяют состав входящих в нее элементов (см. работы В. П. Жукова, М. М. Копыленко, З. Д. Поповой, А. М. Мелерович, Н. Ф. Алефиренко и др.). Специфика фразеологического значения фразеологизмов-антропономинантов определяется особым характером фразеологической номинации по сравнению с лексической. В структуре фразеологического значения исследуемых единиц выявлены денотативный, сигнификативный, коннотативный и грамматический компоненты, отражающие разные способы соотношения фразеологизмов с внеязыковыми и языковыми объектами.

Фразеологическое значение фразеологизмов-антропонимов характеризуется особым способом своей организации, соотношением названных макрокомпонентов. В предметно-понятийном содержании исследуемых единиц наблюдается доминирование сигнификативного компонента над денотативным. У фразеологизмов – наименований человека фразеологическое значение имеет различную степень абстракции: меньшей абстрактностью обладают единицы, обозначающие человека по внешним, физическим свойствам, которые доступны непосредственному чувственному восприятию. Наиболее отвлеченная семантика присуща единицам, номинирующим лицо по его отношению к различного рода реалиям. Значение фразеологизмов-антропонимов характеризуется сложностью, диффузностью, способностью совмещать разнорядковые свойства и признаки человека.

Отличительным свойством семантики исследуемых единиц является максимально выраженная антропоцентричность, которая эксплицируется через их компонентный состав: как правило, в синтаксической структуре фразеологизмов-антропонимов присутствуют компоненты, непосредственно или опосредованно связанные с человеком: существительные, обозначающие лицо, соматизмы, собственные имена людей и т. п. (*вольный казак, правая рука, Ромео и Джульетта*). Направленность на человека, являющаяся отличительным признаком фразеологизмов-антропонимов, является выражением принципа антропоцентричности – одного из основополагающих принципов современной лингвистики.

Предметно-логическое содержание фразеологизмов-наименований человека представляет собой сложное, многоаспектное явление, в котором выявляются такие сущностные стороны, как категориальное, субкатегориальное, групповое и индивидуальное значение, находящиеся в иерархических отношениях между собой. Фразеологизмы-антропонимы относятся к классу предметных единиц и обладают категориальным значением предметности.

Специфика субкатегориального значения данных единиц состоит в том, что оно складывается на основе взаимодействия значения одушевленности и лица.

Семантическая структура денотативно-сигнификативного макрокомпонента у фразеологизмов-антропономинантов рассматривается как совокупность иерархически организованных сем разного уровня абстракции: наиболее абстрактная категориально-грамматическая сема “предмет”, конкретизируемая субкатегориальными семами “одушевленность” и “лицо”; последняя уточняется различными групповыми семами, которые конкретизируются индивидуализирующими семами, создающими неповторимое своеобразие каждого отдельного фразеологизма. Названные семы в составе семантической структуры фразеологизмов выполняют различные функции: классифицирующую, системообразующую, синтагматическую, функцию семантического идентификатора.

В семантической структуре фразеологизмов-антропономинантов выделяется внутренняя форма, представляющая собой “результат сложных речемыслительных процессов, предполагающих языковую объективацию тех или иных форм отражения действительности” (Н. Ф. Алефиренко). Внутренняя форма исследуемых единиц создается благодаря сопоставительной и абстрагирующей работе мышления, позволяющей обнаружить наиболее общие и существенные признаки у различных предметов и явлений реальной действительности – у человека и животного, у человека и неодушевленного предмета и т. п.

Коннотативный макрокомпонент занимает ведущее положение во фразеологическом значении большинства фразеологизмов-антропономинантов (за исключением некоторых единиц – терминологических наименований, терминов родства и т. п., например, *ваше величество, двоюродный брат, крестный отец, названная сестра, молочный брат*). Коннотативный макрокомпонент по своей структуре очень сложен, и поэтому он до сих пор не имеет однозначного определения (см. об этом работы В. И. Говердовского, В. Н. Телия, В. И. Шаховского, В. К. Харченко. И. А. Стернина, И. В. Арнольд, Э. В. Кузнецовой и

др.). Несмотря на различия своих концепций, исследователи признают, что в состав коннотации входят различные микрокомпоненты, или коннотативные семы, однако их состав и количество определяется неоднозначно. Мы выделяем в качестве элементов коннотации экспрессивность, которая указывает на меру и степень проявления признака, эмоциональность – способность фразеологизма выражать эмоциональное отношение к предмету сообщения, и оценочность – способность фразеологизма выражать положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету сообщения.

Среди фразеологизмов-антропонимантов нами отмечено существенное преобладание единиц с негативной коннотацией, которая выражается в многочисленных коннотативных семах: “отрицательная оценочность”, “неодобрение”, “осуждение”, “уничижение”, “презрение”, “пренебрежение”, “бранность” и др. Это явление связано с известными особенностями человеческого мировосприятия: положительные явления воспринимаются как норма и поэтому подробно не анализируются; напротив, негативные отклонения от нормального положения дел вызывают резкое неприятие, осуждение, раздражение и т. п. и требуют подробной дифференциации. Негативная оценочность заложена в семантике единиц, номинирующих человека по отрицательным свойствам: *ленивая тетеря* – “очень ленивый человек”, *загребущие руки* – “очень жадный, алчный человек”, *змея подкодная* – “коварный, вероломный, жестокий человек”, *чертова кукла* – “человек, вызывающий своими поступками, своим поведением гнев, раздражение, негодование у кого-либо”: – *Да что же ты такое, в самом деле, чертова кукла! – взбесился вдруг издатель. – Понимаешь ли ты, сколько вреда ты мне сделал?* (М. Горький. Озорник). Положительные качества человека (трудолюбие, ум, профессиональное мастерство и т. д.) получают положительную оценку, выражаемую позитивной коннотацией. Через разветвленную систему коннотаций, заложенную во фразеоло-

гизмах, отчетливо выступает система нравственных ценностей русского народа.

Коннотативный макрокомпонент фразеологического значения тесно связан со стилистической отнесенностью фразеологизма, как и слова, поэтому ряд лингвистов (И. В. Арнольд, О. Н. Селиверстова, И. А. Стернин, С. К. Башиева и др.) включают стилистическую окрашенность слова в состав коннотативного компонента значения. Однако, по мнению многих других лингвистов, стилистический компонент не входит в семантическую структуру слова и фразеологизма (Э. В. Кузнецова, Л. М. Васильев, В. И. Шаховский, Н. А. Лукьянова, Д. Н. Шмелев, А. М. Эмирова и др.), и это представляется вполне оправданным: стилистическая маркированность фразеологизма, в отличие от коннотации, имеет внешний характер, представляет собой информацию об уместности, допустимости употребления фразеологизма в определенных коммуникативных условиях. Фразеологизмы-антропономинанты имеют широкий стилистический диапазон (от высокого стиля до грубо-просторечного), однако вследствие их функциональных особенностей преобладают единицы разговорного и разговорно-просторечного стиля. Для исследуемых единиц характерно гармоническое совмещение стилистической маркированности фразеологизмов с их коннотативной характеристикой, что обусловлено тесной, органической взаимосвязью этих элементов языка. Например: *артист из погорелого театра* (разг., ирон.) – “человек, не оправдавший надежд в каком-либо деле”, *архивная крыса* (разг., пренебр., презр.) – “мелкий служащий архива, архивариус”, *гусь лапчатый* (прост., неодобр.) – “хитрый, ловкий человек; плут, пройдоха”; *башка с затылком* (прост., унижит.) – “простофиля, растяпа”.

Грамматический макрокомпонент включает в себя общее категориально-грамматическое значение предметности и частнограмматические категории рода, числа и падежа; они развивают и конкретизируют ту общую идею, которая

заложена в общекатегориальной семантике (Е. С. Кубрякова), характеризуют фразеологизмы – наименования человека с разных сторон.

Категория рода является ведущей категорией, формирующей значение предметности и придающей фразеологизму значение качественной определенности (А. М. Чепасова). Исследуемые единицы, как правило, имеют форму мужского или женского рода, причем в семантике большинства единиц отсутствует указание на реальный биологический пол обозначаемого лица. Такое явление характерно для фразеологизмов с компонентом-зоонимом, с компонентом – отвлеченным существительным, с компонентом-артефактом (*звезда первой величины, светлая голова, вольная птица, радость моя*). Реальный биологический пол обозначаемого человека определяется по контексту: – *Лиза по-прежнему в Одессе?* – *Да ведь она перекаати-поле...* *Писала, что в Одессе, а где теперь носит ее бедную головушку – один бог ведает...* (Станюкович. Омут). Фразеологизм номинирует лицо женского пола. – *Чем же я плох? Парень молодой, как ни странно, всесторонний...* – *Шатун ты, перекаати-поле...* (Ю. Нагибин. Трудный путь). В этом контексте фразеологизм обозначает лицо мужского пола.

Характерно, что фразеологизмы с компонентом-зоонимом, имеющие форму женского рода, употребляются преимущественно для номинации лиц мужского пола (*змея подколотная, белая ворона, божья коровка* и др.), что является отражением глубинной языковой закономерности, обнаруженной В. В. Виноградовым в области лексикологии: применение слов женского рода к мужчинам и порождает своеобразную экспрессивную оценку этих слов. В этом явлении пережиточно отражается социальное положение женщины, отношение к женскому полу. Так и применение фразеологизмов, имеющих форму женского рода, для характеристики мужчин подчеркивает и усиливает негативную оценочность фразеологизмов.

В отличие от других единиц, у фразеологизмов с компонентом – личным существительным часто наблюдается коррелятивность формы рода и значения реального биологического пола называемого лица. В семантической структуре таких единиц часто содержится сема, указывающая на пол человека. Так, фразеологизмы *старая дева*, *христова невеста*, *бой-баба*, *дама сердца* и другие служат обозначением лиц только женского пола; фразеологизмы *святой отец*, *дон Жуан*, *мышинный жеребчик*, *дамский угодник* и другие номинируют исключительно представителей мужского пола. В составе антропонимирующих фразеологизмов большинство одушевленных существительных утрачивает способность образовать родовые корреляты, однако в некоторых случаях эта способность сохраняется: *виновник торжества* – *виновница торжества*, *блудный сын* – *блудная дочь*.

Категория числа придает фразеологизмам-антропонимам значение количественной определенности: выступая в форме ед. числа, фразеологизм именует одно лицо, в форме мн. числа – раздельное множество лиц: *баловень судьбы* – *баловни судьбы*. Категория числа у исследуемых единиц обычно выражается флективно, иногда – супплетивным или суффиксальным способом. Большинство фразеологизмов-антропонимантов способны образовать полную числовую парадигму; в семантической структуре таких единиц содержатся семы “конкретность” и “исчисляемость”: *тертый калач* – *тертые калачи*. Однако ярко выраженная экспрессивность данных единиц сдерживает, резко ограничивает употребление фразеологизмов в форме мн. числа: происходит активный процесс вытеснения форм мн. числа формами ед. числа. Некоторые фразеологизмы в силу различных факторов полностью утрачивают числовую парадигму.

Категория падежа выражает отношение фразеологизмов-антропонимантов к другим фразеологизмам и словам в предложении, функционируя в противопоставлении всех имеющихся падежных форм, причем

различаются высокочастотные и низкочастотные падежи, что обусловлено спецификой фразеологической семантики.

Синтаксические свойства антропономинирующих фразеологизмов разнообразны и обусловлены их категориальной семантикой. Характерным синтаксическим свойством данных единиц является их способность вступать в синтаксическую связь управление, чаще в качестве грамматически зависимого члена словосочетания: угадать звезду *первой величины*; представительницы *прекрасного пола*. Способность к согласованию у исследуемых единиц реализуется редко вследствие специфики их синтаксической структуры, включающей согласуемый атрибутивный компонент (настоящий *морской волк*). Фразеологизмы-антропономинанты также могут распространяться причастными оборотами и определительными придаточными предложениями. Например: *Новая гувернантка-швейцарка была ... весьма миролюбивая и незлобивая старая дева, лелеявшая в сердце лишь одну мечту: скопить достаточно денег, чтобы на старости лет вернуться в родную Швейцарию.* (С. Ковалевская. Воспоминания детства). */Соня/: ... Вам было бы стыдно показаться на глаза вашим земским докторам и женщинам-врачам, стыдно, что вы полюбили институтку, кисейную барышню, которая не была на курсах и одевается по моде.* (А. Чехов. Леший).

Синтаксические функции фразеологизмов-антропономинантов, производные от их синтаксических свойств и связей, разнообразны. Данные фразеологизмы в предложении могут выступать в качестве подлежащего, именной части сказуемого, дополнения, несогласованного определения, обращения, приложения, самостоятельного предложения, заголовка.

Во второй главе подробно рассматривается семантическая стратификация фразеологической антропономинирующей парадигмы, которая разработана по принципу от более общих классов к классам более конкретным, к фразеологическим субкатегориям, группам и т. д. Структуризация производится

на основании общности – противопоставленности сем, на одной ступени составляющих оппозицию. Анализируется грамматическая специфика фразеологизмов, принадлежащих к различным семантическим объединениям.

Фразеологизмы-антропономинанты, представляя собой составную часть фразеологического фонда русского языка, вступают во многоуровневую систему семантических оппозиций. Первый уровень семантической структуризации – оппозиция по категориальным признакам “предметность” – “процессуальность” – “признаковость” и т. д., которая является основанием для выделения предметного класса, противопоставленного другим семантико-грамматическим классам. Второй уровень – оппозиция по субкатегориальным признакам “одушевленность” – “неодушевленность”, на основании которой субкатегория одушевленных фразеологизмов, обозначающих человека, противопоставляется другим субкатегориям. Третий уровень составляют оппозиции по групповым семам, отражающим разнопорядковые признаки человека. На данном уровне семантической стратификации антропономинирующая парадигма представляет собой четырехкомпонентную структуру, состоящую из четырех групп, отражающих человеческую личность во всех ее свойствах, взаимосвязях и проявлениях. На следующем уровне внутри групп выявляются подгруппы; далее – множества и подмножества. Заключительный, седьмой, уровень стратификации для большинства фразеологических групп представляет собой оппозитивные антонимо-синонимические пары и ряды. Семантическая стратификация антропономинирующей парадигмы подробно представлена в девяти приложениях.

Наиболее насыщенной является **первая группа**, отражающая человека по его социальным свойствам, признакам (около 40% исследуемых единиц), которая структурирована по трем подгруппам: фразеологизмы, обозначающие человека по социальным свойствам, состояниям (около 200 ед.); фразеологизмы – наименования лиц по окказиональным свойствам, состояниям (около 50 ед.);

фразеологизмы, обозначающие человека по соотносительности, связям, отношениям с кем- чем-либо (около 150 ед.).

Фразеологизмы первой подгруппы объединены интегральной семой “социальное свойство, состояние”, которая конкретизируется различными семами, указывающими на социальное положение человека, социальное происхождение, классовую принадлежность и т. д. В зависимости от характера конкретизирующих сем выявляются семь множеств, номинирующих человека по социальному статусу, по социальному происхождению, по имущественному положению, по профессии и т. д.; в большинстве множеств конечным уровнем членения являются минимальные семантические оппозиции – синонимо-антонимические пары и ряды. Например, внутри первого множества выявляется синонимо-антонимический ряд фразеологизмов, включающих контрастирующие семы “занимающий высокое общественное положение” – “занимающий низкое общественное положение”: *птица высокого полета, важная птица, важное лицо, большой человек, большая (крупная) шишка, большая рука, важная фигура, сильные мира сего, власть имущие, власть предержащие, великие мира сего – малые мира сего, птица невысокого (низкого) полета, невелика птица, меньшая братия, мелкотравчатый люд, мелкая сошка, мелкая рыбешка, маленький человек, важное кушанье, фон-барон, шишка на ровном месте.*

Своеобразное семантическое подмножество составляют фразеологизмы – официальные почетные наименования, титулования лиц, которые обозначают лицо соответственно его титулу, чину, званию: *ваше (его) величество* – “монарх, государь”, *ваше (его, ее) сиятельство* – “титулование князей, графов и их жен в царской России”, *ваше преосвященство* – “титулование епископа” и др.

Среди первой подгруппы наиболее многочисленно и разнообразно седьмое множество, конституируемое двенадцатью подмножествами, номинирую-

щими человека по профессии, роду занятий, например: *серая скотинка*, *военная косточка* (о военных), *служитель науки*, *ученая братия*, *книжный червь* (о представителях умственного труда); многочисленны обозначения мелких служащих, чиновников (*конторская крыса*, *чернильная душа*, *конторский крючок*, *крапивное семя* и др.); представлены наименования других профессий: сын *Фемиды* – “судья”, *святой отец* – “священник”, *золотых дел мастер* – “ювелир” и др.

Фразеологизмы второй подгруппы обозначают человека, находящегося в определенной жизненной ситуации, в каких-либо условиях и обстоятельствах, создающих те или иные отношения, обстановку, положение. Ситуативные состояния человека обычно характеризуются нестабильностью, имеют временный характер, являются случайными, окказиональными, возникают в результате взаимоотношений человека с другими людьми. Поэтому в семантической структуре таких единиц обычно наряду с доминирующей семой “ситуативное состояние” содержится также сема “отношения между людьми”, совмещается значение ситуативного состояния со значением отношения.

Такие фразеологизмы могут называть лицо по различным ситуативным состояниям, в которых человек выступает либо как активный, действующий субъект, либо как пассивный объект, испытывающий воздействие со стороны других лиц. В зависимости от характера обозначаемой ситуации, от способа и характера взаимоотношений людей выделяются различные типы ситуаций, в которых оказывается человек: 1. Ситуация “использование человека другими людьми” (*козел отпущения*, *дойная корова*, *мальчик для битья*, *подопытный кролик* и др.); 2. Ситуация “мешающий, досаждающий кому-либо, раздражающий кого-либо” (*кость в горле*, *спица в глазу*); 3. Ситуация “являющийся обузой, обременяющий кого-либо” (*хомут на шее*, *лишний рот*); 4. Ситуация “неизвестный для окружающих” (*неизвестная величина*, *кот в мешке*, *темная лошадка*); 5. Ситуация “несоответствие истинного и кажущегося” (*дутый пу-*

зырь, мыльный пузырь, мнимая величина, голый король, ворона в павлиньих перьях); 6. Ситуация “воздействие на других людей” (*живой пример, живой укор, путеводная звезда*); 7. Ситуация “гость – хозяин” (*хозяин дома, хозяйка дома, незванный гость*). 8. Стимулированная субъектом ситуация, в которой человек выступает как активное действующее лицо (*кающаяся Магдалина, виновник торжества*).

Третья подгруппа содержит фразеологические единицы, объединенные семой “отношение” и номинирующие человека по соотносительности, связям, отношению к кому-чему-либо. Групповая сема “отношение” на следующем уровне классификации уточняется и конкретизируется семами меньшей степени абстракции, указывающими на сферу отношений человека к кому-чему-либо и интегрирующими пять семантических множеств.

Первое множество объединяет фразеологизмы, номинирующие лицо по межличностным связям, которые условно можно обозначить с помощью формулы “человек + человек” и которые могут проявляться в различного рода взаимоотношениях. В соответствии с характером выражаемых взаимоотношений внутри первого множества выявляются пять подмножеств, отражающих отношения дружбы, вражды, любви, покровительства, господства – подчинения: *закадычный друг, друг детства, заклятый враг, подруга сердца, герой романа, ангел-хранитель, сильная рука, игрушка в руках* и др.

Второе множество составляют фразеологизмы, обозначающие человека по религиозным взаимоотношениям с другими людьми: *духовный отец, духовный сын, брат во Христе* и др. Третье множество объединяет фразеологизмы, обозначающие людей по отношению сходства, подобия между ними. Данные единицы могут указывать на количество сопоставляемых лиц (*два сапога пара*); могут выражать идею отождествления человека с группой лиц, полностью подобных ему в каком-либо отношении (*брат-кондрат, родственная душа*,

наш человек и др.); могут обозначать людей одинакового (обычно предсудительного) поведения (*честная компания, шайка-лейка, голь-шмоль и компания*).

Четвертое множество конституируется единицами, обозначающими человека по родственным связям, отношениям с другими людьми. Степень родственной близости может быть различной, что отражается во фразеологии: на следующем уровне стратификации выделяются семантические подмножества, обозначающие близкое, прямое, кровное родство (*своя кровь, кость от кости*), очень дальнее родство (*седьмая вода на киселе*), положение в семье (*отцы и дети* – “представители двух поколений”). Среди четвертого множества своеобразное подмножество образуют единицы, обозначающие лиц, вступивших в родственные связи в результате совершения определенных обрядовых, религиозных и других действий: фразеологизмы с компонентами *названный, крестный, посаженный, двоюродный, молочный*: *крестный отец, крестная дочь, двоюродный брат, названный сын, молочная сестра* и др.

Вторая группа (около 30% антропономинирующей парадигмы) конституируется фразеологизмами, номинирующими лицо как носителя различных внутренних свойств, в совокупности составляющих психический склад личности и охватывающих различные качества, составляющие структуру характера: убеждения, морально-нравственные качества, интеллектуальные способности, темперамент, волевые качества и т. д. Известно, что характер человека проявляется в двух основных сферах: в различного рода деятельности и во взаимоотношениях, взаимодействии с другими людьми. Соответственно на следующем уровне семантической стратификации антропономинирующей парадигмы выявляются две подгруппы.

Первую подгруппу составляют единицы, обозначающие человека по свойствам характера, проявляемым во взаимоотношениях с окружающими людьми (более 100 ед.) – психическим, морально-нравственным и др. На следующем уровне стратификации выявляется пятикомпонентная система семан-

тических множеств, основанная на оппозитивных семантических признаках. Первое множество номинирует человека как носителя психо-эмоциональных свойств, качеств, которые, в зависимости от направленности личности, могут быть негативными или позитивными; сравн.: *золотое сердце – каменное сердце*. Ко второму множеству принадлежат единицы, объединенные интегральной семьей “морально-нравственное свойство” и обозначающие человека как обладателя определенных принципов и норм поведения, проявляемым по отношению к другим людям: *рыцарь без страха и упрека, ходячая добродетель, волк в овечьей шкуре, Лиса Патрикеевна, черная душа, змея подколотная, исчадие ада* и др. К третьему множеству относятся фразеологизмы, обозначающие человека по культуре поведения в обществе; как правило, осуждаются негативные отклонения от общепринятых норм поведения (*болван неотесанный, хамово отродье*). Четвертое множество включает единицы, обозначающие человека по его коммуникативным свойствам (*рубаха-парень, рак-отшельник, человек в футляре*). Пятое множество объединяет фразеологизмы, называющие лиц мужского пола, любящих ухаживать за женщинами (*дамский угодник, бабий хвост*).

Вторую подгруппу образуют единицы, называющие человека по свойствам характера, проявляемым в различного рода деятельности. Вследствие многообразия видов человеческой деятельности данная подгруппа семантически очень разнообразна и структурирована двенадцатью множествами, отражающими разные сферы деятельности индивидуума. Выявляются фразеологизмы, номинирующие человека по свойствам характера, способностям, проявляемым в интеллектуальной и в речемыслительной деятельности; фразеологизмы, обозначающие человека по способу реагирования на различные явления реальной действительности; по отношению к трудовой деятельности; по отношению к материальным благам; по волевым свойствам; по темпераменту; по способностям, одаренности; по образу жизни; по характеру восприятия действительности.

сти и др. Из них наиболее многочисленны фразеологизмы, обозначающие человека по интеллектуальным способностям, концентрирующиеся на двух полюсах: от минимальной степени интеллекта (42 ед.: *мякинная голова, дура стоеросовая, набитый дурак*) до максимальной (*умная голова, светлая голова, ходячий университет*). В составе большинства множеств выявляются подмножества, номинирующие человека по диаметрально противоположным признакам. Так, среди единиц, обозначающих лицо по наличию-отсутствию жизненного опыта, выявляются синонимо-антонимические ряды: 1-й ряд – с общим значением “опытный, приспособленный к жизни человек”: *опытный глаз, наметанный глаз, оперившийся птенец, старый воробей, травленный вволк, стреляная птица*; 2-й ряд – с общим значением “неопытный, не приспособленный к жизни человек”: *тепличное растение, маменькин сынок, желторотый птенец, слепой котенок, кисейная барышня*. Отмечается также противопоставленность коннотативных сем: фразеологизмы, отражающие положительные качества, имеют позитивную коннотацию, и наоборот.

Третья группа (около 10% антропономинирующей парадигмы) выявляется на основании интегральной семы “внешнее свойство”, которая конкретизируется оппозитивными семами “биолого-антропологический признак” и “физиологический признак”. Соответственно выявляются две подгруппы. В состав первой подгруппы входят пять множеств, номинирующих лицо по внешним, сенсорно воспринимаемым свойствам: по полу, возрасту, росту, телосложению, по общему виду человека: *женский пол, сильный пол, аршин с шапкой, коломенская верста* и др. Заключительным уровнем стратификации для всех единиц данной подгруппы являются синонимо-антонимические пары и ряды, фиксирующие противоположные отклонения от нормальных антропологических параметров человека. Например: *аршин с шапкой, метр с кепкой, мужичок с ноготок* – “человек очень маленького роста”; *дядя Степа, дядя достань*

воробушка, телеграфный столб. коломенская верста, пожарная каланча – “человек очень высокого роста”.

Фразеологизмы, составляющие вторую подгруппу, обозначают лицо по различным физиологическим свойствам, организуясь в несколько подмножеств с интегральными семами “зрение”, “слух”, “память”, “сонливость”, “отношение к еде”, “отношение к спиртному”: *глухая тетеря, дырявая голова, сонная тетеря, слепая курица, бездонная бочка, запойный пьяница.*

Общим семантическим свойством антропономинирующей парадигмы является тесное взаимодействие различных семантических объединений, возможность контаминации разнопорядковых семантических признаков в значении одного и того же фразеологизма. Сложность и диффузность фразеологической семантики, присущая исследуемым единицам, является отражением сложности человеческой личности. Например, в семантике фразеологизма *мокрая курица (1)* совмещаются семы, отражающие психическое состояние человека, проявляющееся в его внешнем виде: “человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-либо”.

Последнюю, четвертую группу составляют фразеологизмы с наиболее отвлеченной семантикой, являющиеся обобщенными наименованиями человека (около 10% антропономинирующей парадигмы). По характеру своей семантики эти единицы противопоставлены другим группам, которые являются индивидуализирующими наименованиями лица. Семантическая структура фразеологизмов данной группы позволяет выявить среди них на следующем уровне членения три семантические подгруппы: фразеологизмы – наименования человека как живого, разумного существа (*живая душа, род людской, сыны Земли*); фразеологизмы с местоименной семантикой; фразеологизмы – обращения к человеку.

Фразеологизмы с местоименной семантикой содержат в своем значении элемент указания на лицо, подобно местоимениям, и могут быть использованы

по отношению к любому лицу или группе лиц. Основанием для включения подобных фразеологизмов в предметный класс является, во-первых, глубокая онтологическая взаимосвязь между категориями предметных и местоименных единиц (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов); во-вторых, их семантическая направленность на человека; в-третьих, присущие им грамматические категории рода, числа и падежа, служащие выражением предметной семантики. Местоименные фразеологизмы соотносительны с различными разрядами местоимений: с предметно-личными (*аз многогрешный* – “я”, *наш брат* – “мы и нам подобные”); с определительными местоимениями (*встречный и поперечный, все и каждый, кто попало*); с отрицательными местоимениями (*ни одна собака*); с неопределенными местоимениями (*бог знает кто*).

Фразеологические обращения называют лицо, к которому обращена речь, и в тексте функционируют исключительно или в подавляющем большинстве употреблений в качестве обращения (*ангел мой, друг мой, господин хороший*). Эти единицы характеризуются функциональной спецификой: для них свойственно преобладание оценочно-характеризующей функции над апеллятивной, что обусловлено качественным характером их семантики. Фразеологические обращения семантически очень разнообразны, способны выражать широкий спектр эмоционально-экспрессивных оттенков: нежность, симпатию (*ангел мой, голубчик мой, свет очей моих*), иронию (*горе мое*); раздражение, гнев (*собачий сын, чертов сын*); дружески-фамильярное отношение (*друг ситный, мил человек, милый друг*). Выделяются формулы речевого этикета, представляющие собой вежливое, учтивое обращение к постороннему человеку с учетом его социального положения и в настоящее время вышедшие из употребления (*милостивый государь, милостивый господин*).

Фразеологическая семантика исследуемых единиц находится в отношениях гармонического соответствия с их грамматической семантикой. При этом фразеологическая семантика определяет специфику функционирования грам-

матических свойств у фразеологизмов-антропонимантов: фразеологизмы каждой из описанных выше групп характеризуются специфическими морфологическими и синтаксическими свойствами и функциями.

Фразеологизмы, обозначающие человека по внешним и внутренним (морально-психическим) свойствам, в речи преимущественно функционируют в форме ед. числа. Это связано с индивидуализирующей семантикой названных единиц, которые обозначают лицо по признакам, присущим каждому человеку в отдельности (например, рост, внешний вид, свойства характера и т.д.): *ломовая лошадь, дерево стоеросовое, дубовая башка* и т. п. Некоторые фразеологизмы полностью утрачивают числовую парадигму: *ни рыба ни мясо, святая протота, горе луковое*.

По сравнению с единицами первой и второй групп, фразеологизмы, обозначающие человека по социальным свойствам, более активно выступают в форме мн. числа, большинство этих единиц сохраняет способность образовать числовую парадигму. У некоторых фразеологических единиц третьей группы наблюдается примерно равное соотношение между формами обоих чисел или даже (в редких случаях) – преобладание форм мн. числа над формами ед. числа. Данное явление связано с тем, что фразеологизмы третьей группы обозначают человека по его социальной деятельности, по профессии, по принадлежности к определенному социальному слою и т. п., то есть по таким признакам, которые присущи одновременно целой группе лиц: *милостивый государь, лишний человек, маленький человек, новый русский*. У фразеологизмов четвертой группы высокая степень абстракции препятствует образованию числовой парадигмы; как правило, эти единицы функционируют только в форме ед. числа.

Как показал анализ фактического материала, фразеологизмы-антропониманты потенциально способны выступать в форме всех падежей и выполнять различные синтаксические функции. Однако групповое значение

фразеологизмов обуславливает особенности функционирования падежа у каждого отдельного фразеологизма, определяет разную частотность употребления тех или иных падежных форм, реализующих определенные значения в соответствии со своей семантикой, обуславливает специфику синтаксического функционирования фразеологических единиц.

Фразеологизмы первой и второй групп активно употребляются в функциях обращения и приложения. Функция обращения особенно характерна для фразеологизмов, имеющих резко негативную коннотацию, например, для единиц, выражающих бранную характеристику человека: – *Ты што, Спирька, змей полосатый, в тюрьму меня захотел посадить?* (В. Шукшин. Сураз). Однако эти единицы сохраняют свое категориальное значение предметности, что проявляется в их способности выполнять другие функции – подлежащего, сказуемого и дополнения, присущие предметным единицам. По сравнению с фразеологизмами первой и второй групп, фразеологизмы, обозначающие лицо по социальным свойствам, менее активно используются в роли обращения, зато они более часто выступают в функции подлежащего, реализуя субъектное значение им. падежа; у некоторых единиц третьей группы количество употреблений в функции подлежащего достигает 50% (*добрый гений, темная личность, синий чулок, новый русский, мелкая сошка*). Например: *Исстари более сильные люди захватывали местности по берегам больших рек, куда их влекла ценность угодий, лесов и проч. Мелкая сошка забивалась в глушь, где природа представляла ... очень мало льгот, но зато никакой глаз туда не заглядывал.* (С.-Щедрин. Пошехонская старина). Среди фразеологизмов первой и второй групп в роли подлежащего выступают, как правило, немногочисленные фразеологические единицы с позитивной или иронической коннотацией.

Фразеологизмы – наименования человека выступают также в функции сказуемого, реализуя предикативное значение им. или тв. падежей. Функция сказуемого характерна для фразеологизмов, обозначающих человека по внеш-

ним, внутренним и социальным признакам: *Для них я темная лошадка, заезжий коммерсант, подыскивающий партнера для сделки.* (Н. Оганесов. Играем в “Спринт”). Фразеологизмы четвертой группы в силу специфики своей семантики в роли сказуемого употребляются редко. Для некоторых фразеологизмов предикативная функция является преобладающей (*большая шишка, невелика птица, соль земли. баловень судьбы* и др.).

Фразеологизмы-антропониманты могут выступать в роли дополнения, особенно активно реализуя объектное значение вин. и род. падежей. Низкочастотными являются формы дат., тв. и предл. падежей. Наблюдаются семантические различия между разными группами и подгруппами: фразеологизмы, обозначающие человека как носителя резко отрицательных свойств характера, обычно выступают в форме вин. падежа со значением объекта сильного физического воздействия, вплоть до уничтожения: *пристрелить бешеного пса, ножом зарезать змею подколенную.* Напротив, фразеологизмы третьей группы, выступая в форме вин. падежа, обозначают человека по его социальной роли, как объект морально-психического воздействия. Например: */Бакин/: Она в лице князя оскорбила наше общество... /Вася/: Чем же госпожа Негина оскорбила его сиятельство?* (А. Островский. Таланты и поклонники). Для некоторых фразеологизмов-антропонимантов функция дополнения является наиболее характерной, например, для единиц, обозначающих человека по полу, для фразеологизмов – обобщенных наименований лица: *– Да ну, ну... оставь, пожалуйста! Он действительно любит за женским полом бегать ...* (А. Чехов. Водевиль).

Фразеологизмы – наименования человека по социальным признакам более активно, по сравнению с другими группами, реализуют определительное значение род. падежа, выступая в функции несогласованного определения. часто обозначая социальную роль, которую человек добровольно или по принуж-

дению берет на себя: *играть роль подсадной утки*; в качестве друга дома он имел право позволить себе эту маленькую свободу.

Функция обращения типична для определенных семантических групп и подгрупп: для единиц, обозначающих человека по возрасту, для фразеологизмов – официальных титулований лица, для фразеологических обращений: /Соленый/: *Черемша вовсе не мясо, а растение вроде нашего лука.* /Чебутыкин/: *Нет-с, ангел мой. Чехартма не лук, а жаркое из баранины.* (А. Чехов. Три сестры). – *Где же мне с него денег искать, ваше высокоблагородие?* (А. Островский. Горячее сердце).

Таким образом, семантика обуславливает специфику грамматических свойств фразеологизмов-антропонимантов; синтаксические свойства данных единиц разнообразны и определяются групповым и индивидуальным значением фразеологизмов.

В третьей главе “Формирование семантической структуры фразеологизмов-антропонимантов” рассматривается сложный семантический процесс образования фразеологической семантики, выявляются способы формирования семантической структуры фразеологизмов-антропонимантов, исследуется роль компонентов в образовании целостного фразеологического значения.

Формирование семантической структуры фразеологизма в настоящее время является одной из актуальнейших и дискуссионных проблем фразеологии (см. работы В. В. Виноградова, В. Л. Архангельского, О. С. Ахмановой, А. М. Бабкина, Р. Н. Попова, В. П. Жукова, Ю. А. Гвоздарева, В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, Н. Ф. Алефиренко, А. М. Чепасовой, В. А. Лебединской и др.).

Формирование семантической структуры фразеологизмов-антропонимантов представляет собой сложный семантический процесс. При формировании фразеологизма на основе свободного словосочетания каждое

слово словосочетания утрачивает семантическое ядро, актуализируя отдельные специфические семы, которые взаимодействуют между собой, и в результате интеграции и переинтеграции сем формируется новое, фразеологическое значение.

Становясь компонентом фразеологизма, слово испытывает качественные семантические преобразования на уровне категориального, субкатегориального, группового и индивидуального значения. Степень и характер семантических трансформаций различны и непосредственно связаны с ролью компонента в синтаксической структуре фразеологизма. Большинство исследуемых фразеологизмов построены по двухкомпонентной модели “прилагательное + существительное” или “существительное + существительное”. В роли грамматического центра обычно выступает субстантивный компонент, который сохраняет свой категориальное значение предметности и сообщает предметную семантику всему фразеологизму в целом.

В образовании фразеологизмов-антропонимов принимают участие существительные, имеющие разную субкатегориальную и групповую отнесенность: личные существительные, зоонимы, соматизмы, флоризмы и др. Нами выявлены различные способы формирования семантической структуры исследуемых фразеологизмов. Фразеологизмы с разными грамматически опорными субстантивными компонентами имеют свои характерные особенности в образовании фразеологического значения.

В формировании фразеологизмов-антропонимов самое активное участие принимают существительные – наименования человека, образующие около 300 фразеологических единиц. Наибольшую активность проявляют существительные, называющие человека по социальным свойствам: по родственным отношениям, по профессии, по должности и т. д. Разная фразеобразовательная активность существительных связана с действием внелингвистических и внутрилингвистических факторов. В процессе формирования фразеологиче-

ской семантики компоненты – личные существительные, выступая в роли грамматического центра, сохраняют свое категориальное значение предметности, значение одушевленности и лица. В соответствии с характером семантических трансформаций слов-компонентов выделяются различные способы формирования семантической структуры фразеологизмов с компонентом – личным существительным:

а) компонент-личное существительное утрачивает свое групповое значение, актуализируя отдельные семы из своего индивидуального значения. В результате взаимодействия и переинтеграции сем из лексических значений слов-компонентов формируется новое, фразеологическое значение. Таким способом образуются фразеологизмы на основе омонимичных словосочетаний: *наш брат, вольный казак, маменькин сынок, свой брат, наша сестра* и др.

б) фразеологизмы, построенные по модели “существительное в форме им. п. + + (местоимение) + существительное в форме род. п.”, в которой грамматическим центром выступает компонент – личное существительное, реализующее фразеологически связанное, конструктивно ограниченное значение, называющее лицо как носителя какого-либо свойства, признака. Грамматически зависимый компонент обычно имеет абстрактную семантику и выступает в роли семантического конкретизатора, который называет определенный признак, свойство человека: *господин своего слова, герой нашего времени, дитя природы*.

в) во фразеологических сочетаниях, построенных по синтаксической модели “прилагательное + существительное”, субстантивный компонент, как правило, сохраняет свое групповое и индивидуальное значение. Атрибутивный компонент выполняет интенсифицирующую функцию, реализуя фразеологически связанное значение: *закадычный друг, набитый дурак, продувная бестия, писаная красавица, круглый отличник*.

В формировании фразеологизмов-антропонимантов участвуют около 60 зоонимов, образующих 150 единиц и имеющих разную фразообразовательную активность. Становясь компонентом фразеологизма, зооним сохраняет категориальное значение предметности и субкатегориальное значение одушевленности, утрачивая групповое значение нелица. В результате взаимодействия сем из лексических значений слов-компонентов формируется индивидуальное значение фразеологической единицы, которая становится средством номинации человека.

Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом формируется различными способами: а) на основе омонимичного свободного словосочетания (метафоризация целого словосочетания): *желторотый птенец, змея подкольная, темная лошадка*; б) на основе переносного, метафорического значения зоонима (*гусь лапчатый, канцелярская крыса*); в) на основе литературных источников – произведений художественной литературы, евангельских текстов, устного народного творчества (компрессия текстов): *ворона в павлиньих перьях, валаамова ослица, буриданов осел*; малопродуктивные способы: образование фразеологизма путем вычленения части пословицы, на основе процессуального фразеологизма и др.

В формировании исследуемых фразеологизмов принимают участие одушевленные существительные – наименования сверхъестественных существ: *ангел во плоти, ангел-хранитель, черт полосатый* и др.

Высокую фразообразовательную активность проявляют неодушевленные имена существительные, которые в процессе формирования фразеологизма испытывают более значительные качественные семантические трансформации, утрачивая свою субкатегориальную и групповую семантику, актуализируя отдельные семы из лексического значения. Неодушевленные существительные, участвующие во фразообразовании, семантически разнообразны и принадле-

жат к разным семантическим субкатегориям и группам, характеризующимся специфическими фразообразовательными свойствами.

Среди конкретных неодушевленных существительных высокой активностью отличаются соматизмы, называющие наиболее важные части тела человека (рука, голова) и имеющие сложную семантическую структуру. Характерным свойством данных соматизмов является их способность самостоятельно употребляться в качестве наименования человека, что обуславливает фразообразовательные особенности этих лексем. Основным способом фразообразования является актуализация сем из переносного значения компонента-соматизма; атрибутивные компоненты вносят указание на конкретное свойство лица (*удалая голова, добрая душа*).

В формировании фразеологизмов-антропономинантов участвуют также компоненты-флоризмы, компоненты-артефакты, абстрактные и собственные имена существительные. Каждая из названных ЛСГ имеет свою фразообразовательную специфику. Так, фразеологизмы с компонентом-артефактом обычно образуются путем метафоризации исходного свободносинтаксического генотипа (*пожарная каланча, бездонная бочка*). Прослеживается аналогия между фразообразовательными свойствами зоонимов и флоризмов. Семантическая структура фразеологических единиц с данными компонентами формируется двумя основными способами: на основе метафоризации омонимичного свободного словосочетания (*выжатый лимон, темная лошадка*) и путем актуализации сем из переносного значения флоризма или зоонима (*пень березовый, важная птица*). Своеобразен фразообразовательный механизм фразеологизмов с компонентами *живой, ходячий* (*ходячая энциклопедия*), при котором семантическое рассогласование составных элементов в процессе фразеологизации переходит в семантическое согласование. Специфика фразеологизмов с компонентом – наименованием предметов одежды и ее деталей заключается в том,

что они образуются путем метонимического переноса по типу синекдохи: *белые воротнички* – “служащие в банковских учреждениях; клерки”.

Абстрактные существительные в составе фразеологизма утрачивают свою субкатегориальную и групповую семантику, актуализируя лишь отдельные семы из своего индивидуального значения, которые во взаимодействии с другими компонентами синтезируют новую, фразеологическую семантику (*ваше благородие*). Собираательные существительные, в отличие от остальных неодушевленных существительных, при вхождении во фразеологизм сохраняют свою субкатегориальную семантику и формируют у фразеологизма значение собирательности (*голь перекатная, золотая молодежь*). Фразеобразовательная специфика собственных имен существительных заключается в том, что они, формируясь на основе литературных произведений (*двуликий Янус, Ромео и Джульетта*), в процессе фразеологизации приобретают широкое, обобщенное значение, становятся наименованиями людей, обладающих сходными, типичными чертами характера (*дон Жуан*).

Наряду с именами существительными, в роли грамматического центра фразеологизмов-антропономинантов могут выступать субстантивированные вне фразеологизма различные части речи – прилагательные, причастия, местоимения, числительные: *первый встречный, все и каждый, власть имущие, малые мира сего* и другие, формирующие предметную семантику фразеологических единиц.

Ч е т в е р т а я г л а в а “Семантические свойства, связи и отношения фразеологизмов-антропономинантов” охватывает многообразные парадигматические взаимосвязи и взаимодействия единиц внутри исследуемой парадигмы. Фразеологизмы-антропономинанты имеют разнообразные семантические свойства, пронизаны многообразными парадигматическими связями и взаимоотношениями.

Среди исследуемых фразеологизмов выявлено около 10% многозначных единиц, имеющих два или реже – три значения. Полисемия представляет собой внутреннее семантическое свойство фразеологизмов. Многозначные фразеологизмы имеют характерные семантические свойства. Во-первых, полисемичные единицы в разных значениях соотносятся с разными понятиями. Некоторые единицы, выступая в различных значениях, имеют разную субкатегориальную отнесенность: *крепкий орешек* – “1. Хорошо укрепленный город, крепость. 2. Человек с твердым характером, не поддающийся влиянию других”. Другие фразеологизмы обладают общим субкатегориальным значением, однако относятся в разных значениях к различным семантическим группам и подгруппам: *выжатый лимон* – “1. Очень уставший, измученный человек. 2. Человек, утративший духовные силы, творческие способности”. Полисемия распространена среди фразеологизмов всех семантических групп.

Как показал анализ, значения полисемичных фразеологизмов, как правило, образуют иерархическую структуру и отличаются по степени обобщенности: первое значение является менее абстрактным, второе обладает большей отвлеченностью. Каждое отдельное значение связано с другим значением и с исходным словосочетанием определенными общими семами. Средством реализации, обнаружения разных значений является контекст. Например: *Я же не куплю kota в мешке, а разверну покупку и рассмотрю.* (журн. “Работница”, 1985, № 12). Фразеологизм выступает в значении “что-либо неизвестное, сомнительное”. – *Я сам приехал. – Все едино, приехал кот в мешке, так с какой же стати я бы за тебя голосовал, не знаячи, что ты за фигура!* (М. Шолохов. Поднятая целина). Фразеологизм реализует значение “человек, чьи качества, достоинства неизвестны для окружающих”. Разные значения многозначного фразеологизма могут различаться по своей эмоционально-экспрессивной и стилистической окрашенности, по степени употребительности.

Выявлены различные типы семантической структуры многозначных фразеологизмов-антропонимантов: 1. Фразеологизмы, образованные на основе словосочетаний, связанных с церковно-религиозными понятиями (*крестный отец*). 2. Фразеологизмы, образованные на основе произведений устного народного творчества (*баба-Яга*). 3. Фразеологизмы, которые в первом значении называют лицо по сенсорно воспринимаемым свойствам, признакам (внешнему виду), а во втором – как носителя внутренних, психических свойств, состояний (*мокрая курица*). 4. Фразеологизмы, организованные по синтаксической модели “человек как носитель каких-либо свойств, признаков” (1-е значение) + “наименование неодушевленного предмета, обладающего определенными свойствами, признаками” (2-е значение) (*кот в мешке*). 5. Фразеологизмы, образованные на основе терминологических словосочетаний (*перекати-поле*). 6. Фразеологизмы, образованные на основе произведений художественной литературы (*лишние люди*). 7. Фразеологизмы, семантическая структура которых организована по принципу энантиосемии (*ангел во плоти*). 8. Фразеологизмы, у которых каждое значение непосредственно связано с исходным словосочетанием (*божий человек*).

Фразеологизмы-антропониманты активно вступают в парадигматические взаимосвязи и взаимоотношения. Среди исследуемых фразеологических единиц распространены явления омонимии, синонимии и антонимии, которые представляют собой проявление системных семантических связей и отношений между разными единицами.

Для фразеологизмов-антропонимантов характерна внешняя омонимия, которая заключается в сосуществовании омонимичных словосочетаний и фразеологизмов, имеющих тождественный компонентный состав, но семантически качественно отличающихся друг от друга и представляющих собой разные языковые единицы, находящиеся на различных языковых уровнях. Многие фразеологизмы, обозначающие человека, образованы на основе омонимичных

свободных словосочетаний: *желторотый птенец, отец родной, третий калач*. Фразеологизмы отличаются от словосочетаний, во-первых, разным характером семантики; во-вторых, между словами в словосочетании, в отличие от фразеологизмов, сохраняются живые синтаксические связи. Семантические и синтаксические различия данных омонимов обнаруживаются в контексте. Не имеют омонимичных словосочетаний: 1. Фразеологизмы, включающие в свой состав лексемы, которые в свободном употреблении называют логически несовместимые понятия (*ходячая энциклопедия*). 2. Фразеологизмы, основанные на переносном значении грамматически главного субстантивного компонента (*буйная голова*). 3. Фразеологизмы, построенные по модели “существительное + существительное” (*баловень судьбы*). 4. Фразеологизмы, у которых один из компонентов имеет фразеологически связанное значение (*золотая молодежь*). 5. Фразеологизмы – официальные титулования лиц (*ваше величество*). 6. Фразеологизмы с архаическими или заимствованными компонентами (*власть предержащие*).

Наблюдается также внутрифразеологическая омонимия, которая заключается в формальном совпадении фразеологизмов, принадлежащих к разным семантико-грамматическим классам. Имеются межкатегориальные омонимы с предметной и призначной семантикой, с предметной и качественно-обстоятельственной семантикой. Внутрифразеологические омонимы различаются в контексте, имеют разные грамматические свойства. Например: – *Что же вы сплеховали? Надо было хватать первого попавшего и в загс* – инженера-то. (В. Шукшин. Жена мужа в Париж провожала). В данном контексте фразеологизм имеет предметную семантику. Она [Лиленька. – Е. Р.] ... уходит теперь тайком, берет первого попавшегося ваньку и едет в ту дальнюю бедную улицу, где – она знает – живет ее милый студент. (С. Ковалевская. Воспоминания детства). В этом контексте фразеологизм имеет призначную семантику.

Среди фразеологизмов-антропонимантов широко распространено явление синонимии, которое наблюдается во всех фразеологических группах и подгруппах. Фразеологические синонимы, обозначающие лицо, имеют категориальное значение предметности, субкатегориальное значение одушевленности и лица, общее групповое значение и близкое индивидуальное значение. Фразеологические синонимы могут иметь разные сочетательные способности, могут различаться по стилистической и эмоционально-экспрессивной окрашенности, по степени употребительности: *спутница жизни* (книжн., высок.), *дражайшая половина* (устар., шутл.), *подруга жизни* (разг.) – “жена, супруга”. Для многих синонимических рядов характерно совмещение нескольких различий одновременно, что приводит к появлению смешанных, семантикостилистических синонимов. Синонимические ряды насчитывают до нескольких десятков единиц.

Фразеологизмы-антропониманты способны вступать в синонимические отношения не только между собой, но и с именами существительными, обозначающими лицо: *денежный мешок*, *финансовый туз*, *золотая киста*, *золотой мешок*, *богач*, *крез*, *толстосум*, *ротшильд* и др. Всего нами выявлено около 80 лексико-фразеологических синонимических рядов, обозначающих человека. Однако фразеологические синонимы, как правило, оказываются богаче лексических в семантико-стилистическом отношении. Не имеют лексических синонимов фразеологические единицы, значение которых передается описательно и не поддается однословной замене (*мокрая курица*, *мыльный пузырь*). Явление синонимии тесно связано с полисемией: многозначные фразеологизмы-антропониманты в разных значениях вступают в синонимические отношения с разными фразеологическими единицами.

Существует взаимосвязь между семантикой синонимических рядов и их компонентным составом. С точки зрения синтаксической организации фразеологические синонимы-антропониманты могут быть одноструктурными и

разноструктурными. Одноструктурные синонимы тесно связаны с понятием вариантности. Варьирующиеся компоненты не должны нарушать семантико-стилистическую целостность фразеологического значения. Наличие семантических и/или стилистических различий свидетельствует о существовании двух разных единиц. Варьированию могут подвергаться как субстантивные, так и атрибутивные компоненты: *род людской (человеческий), птица невысокого (низкого) полета, продувная бестия (шельма, каналья)*. Наряду с компонентным, наблюдаются и другие виды варьирования: фонетическое, морфологическое, словообразовательное и синтаксическое.

Фразеологизмы-антропониманты могут вступать в антонимические отношения. Синонимо-антонимические взаимоотношения представляют собой одно из проявлений системной организации фразеологических единиц. Эти семантические взаимосвязи основаны на семантическом сходстве или противопоставленности фразеологизмов. Фразеологизмы-антропониманты, вступающие в антонимические отношения, имеют одинаковое категориальное значение предметности, субкатегориальное значение одушевленности и лица, общее групповое значение и противоположные индивидуальные значения. Если при фразеологической синонимии наблюдается сближение индивидуальных сем, то антонимия основывается на полной противоположности, расхождении индивидуальных сем. В результате такого семантического взаимодействия образуются фразеологические синонимо-антонимические ряды, из которых наиболее многочисленным является ряд, обозначающий человека по интеллектуальным качествам (более 50 единиц): *олух царя небесного, круглый дурак, дурья голова* и др. – *светлая голова, золотая голова* и др.

Антонимия широко распространена среди фразеологизмов-антропонимантов, что отличает исследуемые единицы от других предметных фразеологизмов, для которых антонимия мало характерна. Явление антонимии встречается во всех фразеологических группах, особенно она представлена у

фразеологизмов, обозначающих человека по свойствам характера: *ломовая лошадь* – *ленивая тетеря*, *простая душа* – *хитрая штучка*. В антонимические взаимосвязи активно вступают фразеологизмы, содержащие в своей семантической структуре указание на качественный признак, свойство человека, которое может проявляться в большей или меньшей степени. Некоторые фразеологизмы-антропониманты в силу своей семантики не могут вступать в антонимические связи: фразеологизмы – официальные титулования лиц; фразеологизмы, обозначающие человека по профессии. С точки зрения синтаксической структуры большинство антонимов являются одноструктурными. Фразеологизмы-антропониманты могут вступать в антонимические отношения с именами существительными, обозначающими лицо; в результате образуются лексико-фразеологические антонимические пары.

В з а к л ю ч е н и и диссертации подводятся основные итоги исследования антропонимирующей парадигмы русской фразеологии, проведенного на основе метода семантико-парадигматической сегментации, который позволил в полном объеме выявить одну из наиболее значительных фразеологических парадигм современного русского языка и провести комплексный, многоаспектный анализ фразеологической семантики данной парадигмы. В работе исследована структура значения фразеологизмов-антропонимантов, выявлена семантическая стратификация данной парадигмы, описано взаимодействие фразеологической и грамматической семантики, исследованы способы формирования семантической структуры фразеологизмов-антропонимантов и их парадигматические взаимосвязи. Намечены перспективы дальнейшего исследования антропонимирующей парадигмы, связанные с анализом фразеологизмов в процессе их речевой реализации, в лингвокультурологическом и других аспектах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Явления семантической переходности среди процессуальных фразеологизмов с компонентом-зоонимом // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии: Тез. докл. республ. межвуз. науч. конф. Ч. II. – Новгород, 1991. – С. 60-62 (0,2 п.л.).
2. Изучение фразеологизмов с компонентом-зоонимом в курсе современного русского языка // Банк методических идей. – Вып. I. – Курган, 1991. – С. 69–71 (0,3 п.л.)
3. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-антропонимом в современном русском языке // Тез. докл. научно-практ. конф. по итогам исследований (1986–1990 г.г.). – Курган, 1991. – С. 254–256 (0,3 п.л.).
4. Изучение грамматических свойств фразеологических единиц в вузе // Банк методических идей. – Вып. II. – Курган, 1992. – С. 58-62 (0,3 п.л.).
5. Развитие многозначности у предметных фразеологизмов с компонентом-зоонимом // Диалектические процессы во фразеологии: Тез. докл. межвуз. науч. конф. – Челябинск, 1993. – С. 45-47 (0,3 п.л.).
6. Межъязыковые соответствия в русской, украинской и болгарской фразеологии // Россия и Западная Европа: диалог культур: Тез. докл. междунар. науч. конф. – Курган, 1993. – С. 86–87 (0,2 п.л.).
7. Грамматические свойства предметных фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском языке // Депонир. ст. – Курган, 1994. – Деп. в ИНИОН РАН 31.03.94, № 49094. – 12 с. (0,6 п.л.).
8. Изучение семантических свойств фразеологизмов в вузе // Банк методических идей. – Вып. III. – Курган, 1994. – С. 36–38 (0,3 п.л.).
9. Русская фразеология как одно из средств воспитания национального самосознания студентов // История Отечества, науки и культуры в формирова-

нии национального самосознания у студентов: Материалы межвуз. науч. конф. – Курган, 1994. – С. 61–63 (0,3 п.л.).

10. Формирование понятия о семантической структуре лексических и фразеологических единиц в курсе современного русского языка // Научные понятия в учебно-воспитательном процессе школы и вуза: Тез. докл. XXV межвуз. научно-практ. семинара. – Ч. II. – Челябинск, 1995. – С. 92–93 (0,2 п.л.).

11. Формирование научного представления о полисемии в курсе современного русского литературного языка // Технологии обучения в системе университетского образования: Сб. научно-метод. трудов преподавателей Кург. гос. ун-та. – Курган, 1997. – С. 64–67 (0,3 п.л.).

12. Семантическая структура качественно-обстоятельственных фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском языке и механизм ее формирования // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. – Серия 3. Филология. – 1997. – № 2. – С. 78–90 (0,6 п.л.).

14. Категория одушевленности-неодушевленности в курсе современного русского языка // Сергеевские чтения. – Вып. I. – Курган, 1997. – С. 8–10 (0,2 п.л.).

15. Синтаксические свойства предметных фразеологизмов с компонентом-зоонимом, обозначающих лицо // Структура, семантика и функционирование в тексте языковых единиц: Сб. науч. тр. – Курган, 1997. – С. 18–21 (0,3 п.л.).

16. Некоторые аспекты изучения категории одушевленности-неодушевленности в курсе современного русского языка // Банк методических идей. – Вып. 5. – Курган, 1997. – С. 103–105 (0,2 п.л.).

17. О развитии речи учащихся (на материале фразеологизмов, обозначающих человека) // Банк методических идей. – Вып. 5. – Курган, 1997. – С. 105–107 (0,2 п.л.).

18. Семантическая классификация предметных фразеологизмов со значением лица в современном русском языке // Фразеология в аспекте науки, культуры и образования: Материалы междунар. конф. – Челябинск, 1998. – С. 78–79 (0,2 п.л.).

19. Понятие “категория лица” у предметных фразеологизмов русского языка // Вопросы методики формирования понятий при изучении предметов гуманитарного цикла: Тез. докл. Всероссийской научно-практ. конф. “Методология, теория и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов”. – Челябинск, 1998. – С. 15–16 (0,2 п.л.).

20. Языковые свойства фразеологизмов с компонентом-зоонимом // Методические рекомендации. Для студ. филол. ф-та. – Курган, 1999. – 31 с. (2 п.л.).

21. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, обозначающие человека по свойствам характера // Сергеевские чтения. – Вып. II. – Курган, 1999. – С. 86 (0,1 п.л.).

22. Работа над понятием “синонимо-антонимические отношения” при изучении фразеологии // Формирование филол. понятий у учащихся школ и студентов вузов: Тез. докл. Всероссийской научно-практ. конф. – Челябинск, 1999. – С. 38–39 (0,2 п.л.).

23. Отражение особенностей русского национального характера во фразеологии // Этнос. Культура. Язык: Материалы лингвистической науч. конф. – Курган, 1999. – С. 47–48 (0,2 п.л.).

24. Семантическая структура личных фразеологизмов в современном русском языке // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Тез. докл. Всероссийской науч. конф. – Челябинск, 1999. – С. 79–80 (0,2 п.л.).

25. Заимствованные фразеологизмы, обозначающие человека // Сергеевские чтения. – Вып. III. – Курган, 1999. – С. 15–17 (0,2 п.л.). – В соавт. (0,1 п.л.).

26. Номинация человека фразеологическими средствами в пьесах А. Н. Островского // Сергеевские чтения. – Вып. III. – Курган, 1999. – С. 17–19 (0,2 п.л.). – В соавт. (0,1 п.л.).

27. Семантические свойства фразеологизмов, обозначающих человека по внешнему виду // Сергеевские чтения. – Вып. III. – Курган, 1999. – С. 12–15 (0,3 п.л.).

28. О формировании семантической структуры фразеологизмов, обозначающих человека // Динамика фразеологического состава языка: Тез. междунар. науч. конф. – Курган, 1999. – С. 61–62 (0,2 п.л.).

29. Категория числа у фразеологизмов, называющих человека // Фразеология–2000. – Материалы Всероссийской научн. конф. “Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы”. – Тула, 2000. – С. 137–139 (0,2 п.л.).

30. Формирование понятия семантической структуры фразеологизмов с компонентом – термином родства, обозначающих лицо // Формирование филол. понятий у учащихся школ и студентов вузов: Тез. докл. республ. научно-практ. конф. – Челябинск, 2000. – С. 52–53 (0,2 п.л.).

31. Межкатегориальная омонимия фразеологизмов, обозначающих лицо // Провинция как социокультурный феномен: Сб. науч. трудов. – Кострома, 2000. Т. 5. – Ч. II. – С. 67–70 (0,3 п.л.).

32. Внешняя омонимия фразеологизмов, обозначающих лицо // Сергеевские чтения. – Вып. 4. – Курган, 2000. – С. 15–16 (0,2 п.л.).

33. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования: Монография. – Курган, 2000. – 223 с. (14 п.л.).

200

Научное издание

Ратушная Екатерина Радиогеловна

**АНТРОПОНОМИНИРУЮЩАЯ ПАРАДИГМА
РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
СЕМАНТИКА, ФОРМИРОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
Автореферат**

Подписано в печать 15.05.01.

Формат бумаги 60x84 1/16

Заказ 150

Тираж 100 экз.

Издательство Курганского государственного университета.

640669. г. Курган, ул. Гоголя, 25.

Курганский государственный университет, ризограф.